

СПЕЦИФИКА ЗАИМСТВОВАНИЯ И ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКОЙ ЛЕКСИКИ

В. И. Жук
БГПУ (Минск)

Научн. рук. – В. П. Скок, канд. ист. наук, доц.

Аннотация. В данной статье рассматривается множество специфических аспектов, усложняющих перевод или транслитерацию английских лексем с учётом ряда требований, предъявляемых к литературным переводам, таких как точность, полнота, эквивалентность и адекватность. Акцентируется внимание на необходимости формирования легко воспринимаемого текста, при этом не содержащего затруднительных в прочтении транслитерированных единиц.

Ключевые слова: язык; культура; заимствование; коммуникация; посредничество; изменение; звучание; чтение; написание; литературный эквивалент; перевод; транскрипция; транслитерация.

В теоретико-методологическом поле межкультурных коммуникаций важнейшей предпосылкой понимания другой культуры является язык. У каждого народа имеется своё видение окружающего мира, которое закреплено в лексиконе. Именно в межкультурном языковом контакте происходит и взаимовлияние культур через идеологические, мировоззренческие, религиозные и нравственные ценности вступающих в диалог коммуникантов. Поэтому лингвокультурологические исследования межкультурной коммуникации утверждают, что без глубокого понимания языковой специфики иной культуры невозможно адекватное межкультурное взаимодействие.

Различия между языками, обусловленные различием культур, заметнее всего в лексике и фразеологии, поскольку номинативные средства языка наиболее прямо связаны с внеязыковой действительностью. При необходимости язык заимствует слова для выражения понятий, свойственных чужому языковому мышлению, из чужой языковой среды.

Ранние заимствования из английского языка воспринимались и записывались на слух. Они непоследовательно отражали английское значение и часто игнорировали английское написание. В XVII–XVIII вв. многие английские слова приходили на территории современных Беларуси и России через немецкое и голландское посредничество, а в XIX в. – через французский язык. Лишь в XX в. заимствования из английского языка становятся прямыми, непосредственно отражающими английское произношение.

Каждый из языков-посредников накладывал свой отпечаток на слова, прошедшие через него. Принятые через немецкий и голландский языки слова нередко имели побуквенное чтение, в них оглушались конечные согласные, смягчалось “л”. Так появился “Ливерпуль” вместо “Ливерпул”, “Лидс” вместо “Лидз”. Заимствованные через французский язык английские слова меняли ударение и слоговую структуру: “Бирон” вместо “Байрон”, “ромштéкс” вместо

“ра́мстейк”. Некоторые изменения английских слов можно объяснить лишь комплексным влиянием ряда европейских языков [1].

В XX в. параллельно с непосредственным заимствованием новых английских слов наблюдается тенденция исправления и приближения к английскому звучанию тех слов, которые были заимствованы раньше. Так, “Гэмфри” (Humphry) меняется на “Хаммфри”, “Аделаида” (Adelaide) – на “Аделейд”, “Гексли” (Huxsley) – на “Хаксли” при сохранении традиционной формы “Гексли” за фамилией современника Ч. Дарвина. Написание некоторых имён менялось по несколько раз: “Давид” (David) – “Дэвид”, “Дэйвид”. Иные имена становятся вообще неузнаваемыми: “Якобс” и “Джейкобс” (Jacobs), “Исаак” и “Айзек” (Isaac). Особенно интересна в этом отношении фамилия “Голсуорси” (Galsworthy), которая в различных изданиях произведений этого автора печаталась – “Галсворси, Галсворти, Гэлсворти, Гелсворси” и т.д., и торговая марка “Пелл-Мелл” (Pall-Mall), которое менялось на “Пэлл-Мэлл, Палл-Малл, Полл-Молл” и другие [1].

Разновременное заимствование слов, принадлежащих к различным отраслям культуры, науки, производства, в неодинаковой степени проникавших в литературный язык, привело к тому, что в настоящее время можно говорить о нескольких устоявшихся традициях написания, произношения и ударения слов, заимствованных из английского языка. Это, прежде всего, традиция литературного языка, а так же традиции географов, журналистов, историков и, наконец, традиции отдельных ведомств, распространяющиеся лишь на небольшой круг профессиональных слов.

Наряду с отсутствием однозначного соответствия следует указать и на ложные эквиваленты слова и другого языка.

Ложный эквивалент – слово, полностью или частично совпадающее (или близкое к нему) по звуковой или графической форме с иноязычным словом при наличии существенной этимологической общности между ними, но имеющее другое значение (или значения) при известной смысловой близости (отнесённое к одной общей сфере применения). Последнее обстоятельство как раз и обуславливает частую возможность ошибок. Примерами могут служить английское “artist”, означающее “человека искусства”, “деятеля искусства”, художника вообще, и русское “артист”, обобщённо означающее в современном языке “актёра любого вида театра”; “pathos” – “трагизм”, “щемящая грусть”, “печаль”, “чувство”, и русское “пафос” – “страстное воодушевление”, “эмоциональный подъем”; английское “regular” – “точный”, “равномерный”, “правильный”, “верный”, “истинный”, “справедливый”, “соответствующий”, “настоящий” (и ряд других значений) и русское “регулярный”, употребляемое только в первых трёх из указанных значений [2, 4].

Ложные эквиваленты не представляют какой-либо принципиальной проблемы или особой трудности перевода, но о них стоит помнить, во-первых, ввиду неточностей, имеющих в общих двуязычных словарях; во-вторых, ввиду

возможности таких случаев, когда применение ложного эквивалента в конкретном контексте не вызывает самоочевидных противоречий.

Основным средством передачи заимствованных слов является практическая транскрипция, т.е. перекодирование иноязычных текстов в свои с последующей записью с помощью букв алфавита принимающего языка без использования каких либо добавочных знаков и без придания отдельным буквам дополнительных значений. При этом фонемы языка-источника заменяются более близкими фонемами заимствующего языка. Правила русской передачи английских слов, которыми пользуются в редакциях энциклопедий и картографических учреждениях, обращены в известной степени в прошлое, потому как они базируются на материале тех слов, которые уже вошли в практику. Поэтому в них может быть обнаружен ряд несоответствий живому английскому произношению.

Как известно, одна и та же звуковая последовательность может выступать в качестве нарицательного (когда она относится к одному из однотипных объектов) и собственного имени (когда она называет индивидуальный объект, соотносящийся с определённой реальией). Например, роза – эмблема Англии, белая роза – эмблема династии Йорков, алая роза – эмблема династии Ланкастеров. Пока речь идёт о цветке как таковом (живом, искусственном, нарисованном), обозначающие его слова пишутся со строчной буквы. Но в сочетании “война Алой и Белой розы” слова Алая и Белая роза выступают как персонифицированные обозначения соответствующих династий и созданных вокруг них партий и пишутся с прописной буквы [2].

Разные типы слов, употребляющиеся в различных сферах коммуникации, по-разному принимаются другим языком. В одних случаях они передаются с помощью практической транскрипции, т.е. посредством замены английского звучания и написания без особого внимания к смыслу передаваемых слов: “Peter” – “Питер”, “John” – “Джон”. В других случаях подбираются русские эквиваленты английских имён: Пётр, Иоанн. Иногда английская основа снабжается суффиксом: Trafalgar Square – Трафальгарская площадь [5].

Таким образом, для перевода реалий исходного языка, представляющих собой, наряду с идиомами и фразеологическими единицами, наиболее сложную переводческую проблему, существуют определённые переводческие приёмы, такие, как транслитерация, с последующими комментариями, описательный перевод, который используется непосредственно внутри принимающего языка, а также смешанный перевод, которые обеспечивают адекватную передачу культурно-обусловленных явлений в принимающем языке.

Также следует отметить, что наряду с чисто техническими приёмами перевода, переводчик должен использовать такие немаловажные вещи, как фоновые знания и интуицию, так как эти качества играют большую роль не только для перевода в целом, но и для адекватной передачи реалий исходного языка, которые, зачастую, не имеют полных эквивалентов в принимающем языке, и должны быть переводимы с особой тщательностью.

Литература

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. – М. : Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
2. Влахов, С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – М. : Междунар. отношения, 1980. – 343 с.
3. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 1999. – 188 с.
4. Комиссаров, В. Н. Теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. школа, 1990. – 251 с.
5. Фёдоров, А. В. Основы общей теории перевода / А. В. Фёдоров – М. : Высш. школа, 1983. – 303 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ